

7. Ofitsialnyy sayt Ministerstva mezhdunarodnykh i vneshneekonomicheskikh svyazey Astrakhanskoy oblasti. Available at: <http://mid.astrobl.ru> (Accessed: 22.03.2016).
8. Usmanov R. Kh. Geopoliticheskie protsessy Kaspiyskie regiona v kontekste natsionalnoy bezopasnosti. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2015, no. 3, pp. 58–64.
9. Usmanov R. Kh. Mezhdunarodnoe vzaimodeystvie i perspektivy Kaspiyskogo regiona – predvaritelnyy analiz itogov Astrakhanskogo sammita. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2012, no. 4, pp. 93–102.
10. Usmanov R. Kh. Problemy i perspektivy etnopoliticheskoy bezopasnosti i stabilnosti gosudarstva. Prikaspiyskiy vektor Yuga Rossii. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2012, no. 4, pp. 443–452.
11. Usmanov R. Kh., Dzhavad Z. D. Novyy vektor issledovaniya sovremennykh geopoliticheskikh protsessov v kaspiyskom regione v aspekte natsionalnoy bezopasnosti gosudarstv. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2015, no. 3 (44), pp. 71–77.
12. Chapkovskaya Ye. A. Osobaya ekonomicheskaya zona kak instrument politiki ekonomicheskoy otkrytosti strany (na primere O EZ “Lotos”). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2016, no. 1 (46).

ВЫЗОВЫ И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН (ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Галбацев Сурхай Магомедович

Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: g-surho@rambler.ru

Устойчивое развитие в Республике Дагестан подвержено многочисленным вызовам, рискам и угрозам. Одними из наиболее актуальных и специфичных проблем республики, в которой рядом друг с другом проживает большое количество этносов со своими интересами и претензиями, являются этнические проблемы. В полиэтничном обществе с неравноценным численным составом этносов и с разной их представленностью во властной элите, справедливости и равенства достичь не просто, и они часто остаются болезненным вопросом для этнических меньшинств. С подобной проблемой и сталкивается рассматриваемый в статье пример Республики Дагестан. Важным для республики является оптимальное сочетание общегражданской идентичности с сохранением этнической групповой идентичности, исторических и этнокультурных традиций, которые вытекают из менталитета и ценностей народной культуры, важных для поддержания стабильности и достижения устойчивого развития. В статье рассмотрены препятствия для устойчивого развития, предлагаются и пути его достижения. Анализируется этнический аспект проблемы устойчивого развития, и дается его определение. Рассмотрены основные уровни этнической напряженности. Выделены наиболее общие факторы этнической напряженности, порождающей угрозы и вызовы для устойчивого развития Республики Дагестан.

Ключевые слова: устойчивое развитие, этничность, этническая конкуренция, конфликт, безопасность, интерес, территориальный спор, идентичность, этнические меньшинства, равенство

CHALLENGES AND RISKS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN (ETHNIC ASPECTS)

Galbatsev Suhrai M.

South-Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
70 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
E-mail: g-surho@rambler.ru

The sustainable development had a numerous challenges and risks in the Republic of Dagestan. The actual and specific problems of republic is ethnic problems, because it is a region where live a numerous ethnic groups, who has a competition interests. For a multi-ethnic society with unequal composition of different ethnic groups with their different representation in the ruling elite, to achieve justice and equality not just. These problems they are often very sensitive issue for ethnic minorities. The case of the Republic of Dagestan it is an example where this issue encounter very often. Very

important for the Republic is the optimal combination of civilian identity with preservation of ethnic group identity, historical and ethno-cultural traditions that stem from the mentality and values of folk culture, are critical to maintaining stability and achieving sustainable development. The article discusses the obstacles to sustainable development is offered and how it can be achieved. We analyzed the ethnic aspect of the problem of sustainable development. . The article describes the main levels of ethnic tension. The study highlighted the most common factors of ethnic tension, generating threats and challenges to sustainable development of the Republic of Dagestan.

Keywords: sustainable development, ethnicity, competition, ethnic conflict, national security, interest, territorial dispute, identity, ethnic minorities, equality

Для изучения рисков и вызовов устойчивого развития Республика Дагестан наиболее показательна. Переплетение местной специфической полиэтнической составляющей и геополитического фактора усиливает угрозу для устойчивого развития.

В виду того, что в качестве геополитического инструмента используются конфликты, оказывается целенаправленное воздействие на уязвимые этнические и религиозные проблемы с целью их разрастания и эскалации вопрос стабильного и устойчивого развития становится еще актуальнее. Так, для устойчивого развития Республики Дагестан и в целом для национальной безопасности государства важна выработка стратегии по стабилизации и разрешению конфликтности и устойчивому развитию региона.

Устойчивое развитие становится основной задачей развития мира, провозглашенного Европейским Союзом в долгосрочной перспективе (цели устойчивого развития до 2030 г.) [14]. Так, шестнадцатая из семнадцати целей устойчивого развития звучит как продвижение мира и инклюзивного общества для устойчивого развития, продвижение доступа к справедливости для всех и построение эффективных, ответственных и инклюзивных (всесторонних) институтов на всех уровнях [15]. Сюда же входит и такая цель, как продвижение мирного сосуществования и обеспечение базовых прав меньшинств на достоинство и справедливость.

Устойчивое развитие – гарантии равенства для всех членов общества. Оно подразумевает устойчивость и сохранение.

Достижение устойчивого развития может произойти только в условиях равнодоступности к власти и социальным благам для всех членов общества, в рассматриваемом случае – для всех этнических групп и их представителей.

Для устойчивого развития республики необходимо сохранение способности всех многочисленных народов «функционировать с установкой на долгосрочное, жизнеспособное взаимодействие, общение и культурное развитие» [16, с. 140].

В то же время, в полиэтничном обществе с неравноценным численным составом этносов и их представленностью в элите справедливости и равенства достичь не просто, и они часто остаются болезненным вопросом для этнических меньшинств. С подобной проблемой и сталкивается Республика Дагестан.

Ситуация в Республике Дагестан достаточно сложна и интересна для исследования. Современные, появившиеся на постсоветском пространстве, этнополитические конфликты являются одной из угроз для устойчивого развития государства и региона. Особенно сложные этнические конфликты сосредоточены на южных рубежах России. Сложный этнический состав населения Северного Кавказа, и особенно Республики Дагестан, изначально содержит в себе потенциальную угрозу для этнополитической напряженности.

«Этнический фактор способен представлять серьезную угрозу устойчивому развитию Северного Кавказа, где полиэтничность, увеличивает численность акторов участвующих в конкуренции интересов, что способно обострить ситуацию в конфликтном регионе, породить риски и угрозы нестабильности, вызовы этнополитической безопасности в геополитически важной стратегической Каспийской зоне, богатой противоречиями, и в то же время представляющей собой кладь биоресурсов, перекресток важнейших путей и т.д.» [5, с. 102].

В то же время, «этнополитические конфликты еще могут говорить и об устойчивости сложившейся политической системы. Согласно Л. Козеру, группы, строящие-

ся на основе свободного структурирования, а также открытые общества, допуская конфликты, там самым создают защиту против угрожающих базовому консенсусу и минимизирующих опасность разногласий, которые могли затронуть ценности, являющиеся коренными» [13, с. 189].

Федеральные и республиканские программы по устойчивому и стабильному развитию и эффективная национальная политика для региона имеет особую значимость.

В 2013 г. республику возглавил известный специалист (одновременно являющийся теоретиком и практическим опытным политическим деятелем) по национальным проблемам Рамазан Абдулатипов. Ранее он работал в комитете по национальным вопросам, был министром РФ национальной политики, написал много трудов по этнополитике и национальными проблемам, проблемам малочисленных народов [3].

Но и этот шаг не помог полностью преодолеть сложные этнополитические проблемы в республике, борьбу и противостояние этнических кланов. К радикальным переменам республика и народ не готовы. При новом главе устоявшееся на протяжении долгих лет негласное этническое распределение должностей сохранилось.

В то же время, Р. Абдулатипов в своих выступлениях подчеркивал, что «со временем важно отказаться от формирования правительства по национальному признаку» [2], которое для народа особой роли не играет, поэтому не стоит кадровым вопросам (а также экономическим и земельным) придавать национальный окрас. Он отказывается признавать существование национального вопроса, подчеркивая существование единого дагестанского народа, жителей сложного Бабаюртовского района он считает неответственными за политику государства и жертвами режима [1].

С этим невозможно не согласиться: с проблемами связанными с переселением, пришлось столкнуться всем – и «выселяемым» из республики и «переселенным» внутри республики или в границах республик Северного Кавказа.

В то же время, полиэтничность общества породила высокую степень гражданской идентичности, что является отличительной особенностью жителей Республики Дагестан.

Согласно данным опроса, проведенного недавно в республике, «98 % дагестанцев не видит себя вне России (“без России мы ни что”, “мы едины”» [12, с. 129], «ответом, к кому себя Вы больше относите, 51 % идентифицировали себя как “Россиянина”, 43 % как “Дагестанца”, подчеркнув при этом, “проживающего в РФ”, и всего лишь 5 % как представителя конкретной нации» [8, с. 183].

Данные результаты действительно свидетельствуют о том, что сложилась некая общая коллективная дагестанская идентичность, особенно в городах. Но при этом, она не является устоявшейся, сложилась не так уж давно и доминирует она преимущественно в условиях межэтнического спокойствия. Возникновение этнополитической напряженности, внешнее воздействие, информационная среда способны перевести этнический фактор в доминирующее положение, как это часто и случается на практике. Поэтому при всей способности дагестанского народа к объединению, он существует и часто воспринимает себя, как некое многосоставное целое, и важно сохранить стабильное состояние его многих составляющих, не допустить кипения, какого-либо из элементов, чтобы не обжечь другие.

В то же время, кланы (этноклановые взаимоотношения, так как клановость для дагестанцев является одним из источников проблем [10, с. 195–201]) рассматриваются экспертами как одна из причин нестабильности в республике. По их мнению, этнический расклад, как играл ранее, так и продолжает играть важную роль в политической жизни республики, а госорганы и госдолжности, продолжают оставаться собственностью определенного клана [6].

Основные проблемы возникают как межклановые противоречия (политическая конкуренция влиятельных этнических элит).

Существует и другой, бытовой уровень – это конфликт интересов этнических групп (территориальный, земельный, статусный и т.д.).

В последние годы из-за дефицита или земли или ее удаленности, разрушения экономики, сокращения производств, дефицита рабочих мест, многие жители республики вынуждены были покинуть свой отдаленный родной горный район в поиске перспектив трудоустройства и жизни в лучших условиях в другом месте.

Многие этнические группы исторически живут в сельской местности. И не просто в сельской местности, а в высокогорье и отдаленных районах республики, в которых транспортное сообщение и перспективы экономического роста еще более затруднены. Следовательно, экономика в таких регионах все еще слабая и медленно развивающаяся, ограниченная серьезными барьерами для роста. Это означает, что они отстают от экономики в остальной части республики. Сами условия жизни здесь до сих пор остались сложными и суровыми. Отсюда берут истоки советские программы по переселению горцев на равнину, и последующие трудовые миграции жителей высокогорья. Так образовались переселенческие села и переселенческие общины в равнинных ногайских, кумыкских и чеченских селах.

Последствия депортации, земельные конфликты, разница в воспитании, культуре и менталитете порождают споры и напряженность, недовольство коренных жителей равнины. Так возникла латентная конфликтность, которая при усилении лидеров этнических движений и средств массовой информации способна к разрастанию и переходу в более острую фазу конфликта.

Противоречия, связанные конфликтом интересов, практически не возможно разрешить, не ущемив интересы одной их сторон. Это внутренние, и одни из наиболее важных проблем, которые необходимо учитывать и держать под контролем.

В республике этническую напряженность можно подразделить на разные уровни:

1) по территории:

- внутри села, города, района;
- с соседними республиками и народностями;
- с соседними государствами (лезгинский вопрос, дербентский вопрос).

2) по субъектам:

- между различными этносами (рассмотренный выше пример относится к данному уровню напряженности и косвенно ко всем нижеперечисленным);
- межклановые противоречия;
- обычные бытовые конфликты и споры, при разрастании приобретающие этнический окрас.

Осложнение геополитической ситуации в России, усиление геополитического фактора в этнических [4, с. 31] (в данном случае – особенно в современных внутрирелигиозных конфликтах [11, с. 94–99]) требует пристального внимания к этнополитическим процессам.

Чтобы противостоять воздействию геополитического влияния, важно проводить эффективную этническую политику, учитывать многообразный этнический интерес, предотвращать негативную консолидацию этнических групп, подстрекаемую преследующих свои интересы этнических лидеров, способствовать справедливому отношению к этническим меньшинствам и предоставление им гарантии и возможностей для этнического самосохранения, изучения языка и культуры. По возможности важно как можно больше способствовать снижению конфликтогенных факторов, проводить своевременный мониторинг, выявлять проблемы, а не игнорировать их.

Важным остается оптимальное сочетание общегражданской идентичности с сохранением этнической групповой идентичности, исторических и этнокультурных традиций, которые вытекают из менталитета и ценностей народной культуры, важных для поддержания стабильности (утрата которых ведет к аномии и психологическим проблемам), с сохранением исторически сложившихся традиций взаимоуважения и дружественных отношений между этносами, здоровой этнической конкуренции и т.д.

Таким образом, анализ этнополитических проблем с точки зрения устойчивого развития республики имеет важную научную и особенно практическую значимость. Мы рассмотрели лишь общие факторы этнической напряженности, порождающей угрозы и вызовы для устойчивого развития Республики Дагестан. Полиэтничность

республики, множественность и противоречивость интересов, территориальные споры [7, с. 475], активность этнических лидеров, ошибки советской национальной политики и неготовность к компромиссу затрудняют решение проблем и становятся препятствием для устойчивого развития.

Список литературы

1. Абдулатипов: В Дагестане люди никогда не делились по национальному признаку. 13.03.2013. Режим доступа: <http://www.nazaccent.ru>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Абдулатипов Р. Г. Положение кумыков или аварцев не улучшатся при назначении их представителей на высокие должности. 08.04.1013. Режим доступа: nazaccent.ru/content/7412-abdulatipov-polozhenie-kumykov-ili-avarcev-ne.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Абдулатипов Р. Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. Москва: Славянский диалог, 2001.
4. Авксентьев В. А., Дмитриев А. В. Конфликтология: базовые концепты и региональные модели. Москва, 2009. С. 31.
5. Галбацев С. М. Полиэтничность Республики Дагестан в контексте концепции устойчивого развития // Динамика развития культуры и искусства народов Северного Кавказа и профилактика ксенофобии, национализма и этносепаратизма. Махачкала: Дагестанский гуманитарный ин-т, 2015. С. 101–105.
6. Гереев Р. Этнические кланы Дагестана в свете прихода к власти «команды» Абдулатипова. Режим доступа: <http://fnka.ru/politika/1239-etnicheskie-klany-dagestana-v-svete-prihoda-k-vlasti-komandy-abdulatipova.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2013. С. 475.
8. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты. Москва: Перо, 2014. 196 с.
9. Опыт и проблемы реализации стратегии национальной политики РФ в Республике Дагестан // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова, А.-Н. З. Дибирова. Москва: Аспект Пресс, 2015. С. 254–259.
10. Сиражудинова С. В. Власть и ожидания в Республике Дагестан // Власть. 2015. № 2. С. 195–201.
11. Сиражудинова С. В. Неофиты в структуре радикального ислама // Информационные войны. 2015. № 4. С. 94–99.
12. Сиражудинова С. В. Современные социально-политические процессы в Республике Дагестан // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 128–133.
13. Усманов Р. Х., Тажиев Н. М. Конфликтогенные факторы и новые вызовы этнополитической стабильности южных регионов России и Прикаспия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 188–194.
14. Promoting Peaceful Co-existence and Ensuring Minority Rights Based on Dignity and Justice // Journal of Sustainable Development. Vol. 2, № 3. P. 160.
15. Sustainable development. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
16. Yiftachel O., Hedgcock D. Urban social sustainability: the planning of an Australian city. 1993. p. 140.

References

1. *Abdulatipov: V Dagestane lyudi nikogda ne delilis po natsionalnomu priznaku*. 13.03.2013. Available at: <http://www.nazaccent.ru>.
2. *Abdulatipov R. G. Polozhenie kumykov ili avartsev ne uluchshatsya pri naznachenii ikh predstaviteley na vysokie dolzhnosti*. 08.04.1013. Available at: nazaccent.ru/content/7412-abdulatipov-polozhenie-kumykov-ili-avarcev-ne.html.
3. *Abdulatipov R. G. Upravlenie etnopoliticheskimi protsessami: voprosy teorii i praktiki*. Moscow, Slavyanskiy dialog Publ., 2001.
4. *Avksentev V. A., Dmitriev A. V. Konfliktologiya: bazovye kontsepty i regionalnye modeli*. Moscow, 2009, p. 31.
5. *Galbatsev S. M. Polietnichnost Respubliki Dagestan v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya. Dinamika razvitiya kultury i iskusstva narodov Severnogo Kavkaza i profilaktika ksenofobii, natsionalizma i etnoseparatizma*. Makhachkala, Dagestan State University Publ., 2015, pp. 101–105.

6. Gereev R. *Etnicheskie klany Dagestana v svete prikhoda k vlasti "komandy" Abdulatpova*. Available at: <http://flnka.ru/politika/1239-etnicheskie-klany-dagestana-v-svete-prihoda-k-vlasti-komandy-abdulatipova.html>.
7. *Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: novye praktiki vzaimodeystviya*. Volgograd, Volgograd Scientific Publishing, 2013, p. 475.
8. *Ozhidaniya Dagestana: sotsialno-politicheskie transformatsii i elity*. Moscow, Pero Publ., 2014, 196 p.
9. Opyt i problemy realizatsii strategii natsionalnoy politiki RF v Respublike Dagestan. *Rossiyskiy Kavkaz: problemy, poiski, resheniya*. Ed. by R. G. Abdulatipov, A.-N. Z. Dibirov. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015, pp. 254–259.
10. Sirazhudinova S. V. Vlast i ozhidaniya v Respublike Dagestan. *Vlast*, 2015, no. 2, pp. 195–201.
11. Sirazhudinova S. V. Neofity v strukture radikalnogo islama. *Informatsionnye voyny*, 2015, no. 4, pp. 94–99.
12. Sirazhudinova S. V. Sovremennye sotsialno-politicheskie protsessy v Respublike Dagestan. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2015, no. 1, pp. 128–133.
13. Usmanov R. Kh., Tazhiev N. M. Konfliktogennye faktory i novye vyzovy etnopoliticheskoy stabilnosti yuzhnykh regionov Rossii i Prikaspiya. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 3 (36), pp. 188–194.
14. Promoting Peaceful Co-existence and Ensuring Minority Rights Based on Dignity and Justice. *Journal of Sustainable Development*, vol. 2, no. 3, p. 160.
15. *Sustainable development*. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/>.
16. Yiftachel O., Hedgecock D. *Urban social sustainability: the planning of an Australian city*, 1993, p. 140.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ, КОНЦЕПЦИИ, МОДЕЛИ

Сиражудинова Саида Валерьевна, кандидат политических наук
Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Российская Федерация, 344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: saida_kant@mail.ru

В статье проводится поиск, выделение и анализ современных концептов гражданского общества. Концепт гражданского общества получил широкое распространение. В бывших коммунистических странах гражданское общество сыграло важную роль в посткоммунистических трансформациях. Концепт гражданского общества стал одной из самых многозначительных концепций современности. Его трактовки на протяжении истории трансформировались и взаимодополнялись. Современные трактовки и понимания гражданского общества возникли недавно, и были продиктованы необходимостью, запросами европейского общества. Проблема в изучении гражданского общества, односторонний подход к его изучению и категоричность затрудняют его понимание и эффективность построения. Современный концепт отличается практической направленностью и идеологической наполненностью. В статье анализируются подходы к трактовке гражданского общества, распространенные в современной науке и практике: экспансионно-ценностное, гражданско-активизационное и коммуникативное, институциональное, контрольно-ограничительное, протестно-политическое, глобализационно-надгосударственное. Из них выделяются два блока: идеологоориентированный и функционально (солидарно) – коммуникативный.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, сторожевой пес, неправительственные организации, протестная политика, модель гражданского общества

THE CURRENT STAGE OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT: CHARACTERISTICS, CONCEPTS AND ITS MODELS

Sirazhudinova Saida V., Ph.D. (Politicly)
South-Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
70 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
E-mail: saida_kant@mail.ru